

A black silhouette of a woman with red devil horns, wearing a red dress and red high-heeled shoes. The text is overlaid on the silhouette.

**У тебя есть рога -
я скажу тебе «ДА!»**

Константин Костин

Константин Александрович Костин

**У тебя есть рога –
я скажу тебе «да!»**

Серия «Скагаран»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38618890

SelfPub; 2022

Аннотация

После отбывания десятилетнего срока инопланетянин возвращается в столицу скагов. Он беден и стар. И ему нужно дело. Хорошее, большое дело. Украсть столько, чтобы хватило на всю оставшуюся жизнь!

Константин Костин

У тебя есть рога – я скажу тебе "да!"

Землянцы и скаги, несмотря на кажущиеся различия, которые в самом деле присутствовали, были не столь разными, как могло показаться на первый взгляд. И на второй – тоже. Те и другие любили хорошо поесть. Сладко поспать. Еще деньги. Комфорт. Власть. И, конечно, женщин.

Это – если забыть, что люди и черти являлись животными стадными... в смысле – социальными индивидуумами. Что те, что другие, тянулись в большие города. У человечества – это Новый Нью-Йорк и Грачевск, у краснокожих – разумеется, Скагаранский Халифат. Самый богатый и красивый город планеты. Впрочем, если по части "красивый" можно поспорить – таковым его считали исключительно рогатые, землянцы во всей этой показной роскоши видели лишь крикливую вычурность, то "богатый" являлось утверждением бесспорным. Столь же бесспорным, как и то, что дождь идет с неба, а не наоборот.

Сюда и двинулся Жонаш, отбив отмеренные судом Города Башен десять лет. За что? Да ни за что! Скаг имел свой бизнес. Небольшой, но прибыльный. А, главное – не особо затратный. Он вызывал дождь. По стопроцентной предопла-

те. И все было честно! Если по какой-то причине в течение трех дней дождь не начинался, а бывало и такое, черт возвращал оплату до копейки. За вычетом десяти процентов за хлопоты, но десятинна – это святое. Сам Тилис, Единый В Трех Ликах, делиться велел!

И все было бы хорошо, если б не началась Пограничная война. Первый год добровольцев среди инопланетян хватало. Они дружной колонной шли на фронт, а возвращались оттуда в спичечных коробках. Те, кого смогли найти, собрать и опознать. Многие не возвращались вовсе. И количество добровольцев резко пошло на убыль.

Ханы стали практиковать другие методы рекрутинга. Представители военного ведомства, переодевшись в штатское, ходили по барам и угощали горожан выпивкой. Совершенно безвозмездно. То есть – даром. На халяву. Абсолютно не ограничивая любителей покуролесить за чужой счет, поили до упаду. А когда этот самый упад проходил, несчастный обнаруживал себя с трещащей головой в кузове армейского грузовика. И контрактом с отпечатком своего большого пальца. Оказывается, на фронт он отправился совершенно добровольно!

Шушу понятно, что вскоре и количество желающих выпить задарма тоже поубавилось. Но ханов, получавших от землянцев за каждого воина звонкую монету, не остановило и это. Теперь, получив в темном переулке дубинкой по затылку, скаг рисковал быть не только ограбленным, но и очу-

титься все в том же грузовике, все с тем же контрактом. Даже головная боль была точно такая же.

Чертей людям требовалось много. Для боя на переднем краю. "Одноразовые солдаты" – так они называли краснокожих. Редко кто становился двухразовым солдатом. Или, тем более – трехразовым.

Жонаш не горел желанием воевать. У него с детства была аллергия на пули, шрапнель и осколки. А потому, собрав добро, предприниматель свалил в Город Башен, который исторически придерживался нейтралитета.

Впрочем, здесь скаг совершил ошибку. Черти на острове оказались темными безбожниками. Они никак не хотели верить, что можно вызвать дождь лишь воздав мольбу Тилису, Единому В Трех Лицах. Все твердили про какие-то законы природы, физики, атмосферные потоки и циклоны. Начитались этих землянских книг... Тысячу раз был прав покойных хан Холаш, да пребудет он в Стране Вечного Солнца, велевший сжечь все книги безрогих. После этого к краснокожим вернулось былое величие – невозможное вмиг стало возможным! Достаточно всего лишь верить.

Но рогатые Города Башен не верили в заклинания, знамения и все то, во что должен верить добропорядочный скаг, почитающий Заветы Предков. И заточили Жонаша за мошенничество на целых десять лет! Что он там взял-то? Несчастные пару тысяч... ну, может десятков тысяч. Не золотых алтынов, нет. Рублей.

Прежний хан был правильным скагом. В один прекрасный день он повелел покрасить все свои автомобили в красный цвет, а другим жителям Скагаранского Халифата – наоборот, запретил ездить на красных машинах. Чтобы все видели издалека – едет Гырхыр, Хан Ханов! И развлекался стрельбой по колесам транспорта своих подданных. Однако, Холаш был не только мудрым, но и великодушным ханом. А потому, на случай, если он сильно промахнется, всегда возил с собой лекаря. Стрелял правитель, стоит отметить, весьма прескверно...

Хадашу далеко до своего отца. При Холаше жилось намного лучше. Рога не слоились. А еще не было гипертонии и остеохондроза. Даже все зубы были на месте! Не то что при этом, молодом... какого скага не уберегли!

С такими мыслями Жонаш сидел в ресторане "Золотая вилка". Одним из многочисленных ресторанов Скагаранского Халифата. И далеко не самого дорогого. Не такого, как "Великий Хан", расположенный на первом этаже одноименного отеля. Сто рублей, полученных при освобождении, по десять рублей за год работы на каменоломне острова, подходили к концу. А инопланетянин еще даже не почувствовал вкуса свободы!

Жрочка в тюрьме была просто отвратительной. Нет, конечно все по нормативам – мясо, рыба, каша. Но готовили там без фанатизма. И теперь освобожденный преступник с наслаждением поглощал стейк, откусывая его маленькими

кусочками, подолгу пережевывая, несмотря на чудовищное желание проглотить все разом. Трапезу краснокожий раз-нообразил водочкой. Понемногу. По пятьдесят грамм. Осу-шая рюмку не залпом, как остальные посетители ресторана, а сперва аккуратно пригубив, а затем – высасывая, как через соломинку. Удивительно, но даже горечь спирта после деся-ти лет заточения казалась такой приятной... и ужин более, чем стоил четвертака, обозначенного в счете.

Безрогие и рогатые за столиками успели смениться несколько раз, а Жонаш продолжал смаковать пищу. За по-чти два часа тарелка опустела лишь наполовину.

Наступала ночь. Освещение зала "Золотой вилки" потух-ло, погрузив помещение в полутьму. Зато несколько прожек-торов осветили сцену. Начинаясь полуночная культурная программа.

Первым номером вышел фокусник. Его выступление не отличалось оригинальностью. Сначала он вытащил кролика из пустого цилиндра. Подумаешь! В одной камере с мошен-ником сидел черт, который в своей заднице умудрился спря-тать стамеску и прокопать ею нормальный такой тоннель, за что получил еще три года сверху. Затем маг начал раздавать зрителям карты и угадывать их. Тоже невидаль! Жонаш зна-вал одного скага, который метал карты так, что каждый раз сдавал себе ровно двадцать одно. Не больше и не меньше. Всегда ровно двадцать одно. За что его и закопали в степи по пояс, но вверх ногами. Наверно, где-то сейчас до сих пор

растет, если поливать не забывают...

А потом... потом на сцену вышла прелестная девушка в платье до пола с длинным разрезом, в котором краснела ее восхитительная ножка. Фигура – как рюмочка. Широкие бедра, узкая, просто осиная талия, и полные, округлые груди, норовившие выскочить из корсета. Тоненькая шейка, острый подбородок, крохотный, едва заметный носик и глаза... нет, не глаза! Глазища! Огромные, желтые, как луна, глаза на пол-лица.

Шаловливо играя бедрами, чертовка завела песенку, из которой в памяти инопланетянина отпечаталось лишь "У тебя есть рога – я скажу тебе "да!" Забыв об экономии, жулик замахнул сразу целую стопку. Проснулось еще одно желание, помимо пищи. Еще кое-что, чего он был лишен долгих десять лет...

Нет, конечно, Жонаш наведался в бордель сразу после освобождения, еще в Городе Башен. Но те девушки... они были просто рабочими станками, причем не первой свежести. А певичка... Тилис, Единый В Трех Лицах! Она была молода, свежа и восхитительна! Прекрасна, как ничто в этом мире! Скорее всего, в Стране Вечного Солнца павших воинов ублажают именно такие девы!

Проведя рукой по голове, на всякий случай проверив наличие рогов, краснокожий решительно встал со стула. У него есть рога. И чертовка скажет ему "да!"

Мошенник не потерял навыка. Он смог точно рассчитать

время, чтобы подойти к сцене к моменту завершения песни. Как раз на последних аккордах, когда красотка закончила выступление, но, отправляя воздушные поцелуи восторженно ревущей толпе слушателей, еще не успела уйти за кулисы.

– Привет, куколка, – протянул Жонаш. – Как на счет по- сидеть со мной?

– А у тебя есть деньги, скаг? – приветливо улыбнулась певичка, наклонившись к своему воздыхателю.

– Нет, – признался инопланетянин. – Но у меня есть рога!

– А какой же ты скаг без денег? – рассмеялась девушка.

– Я только освободился, – оправдываясь, произнес крас- нокожий. – Но я найду работу!

– Ты не понял, скаг, – покачала головой чертовка. – Мне не нужен скаг с работой. Мне нужен скаг с деньгами.

– Но... как же...

– Будут деньги – заходи!

Прелестное создание, дурачась, щелкнуло жулика паль- чиком по носу и, звонко смеясь, удалилось в гримерку. Жо- наш, остолбенев от открывшегося сзади вида, от выреза пла- тья, открывающего ложбинку между ягодицами, такими пре- красными... всего чуть-чуть, самый верх ложбинки, но и этого ему хватило, чтобы в бессильной ярости заскрежетать зубами.

Какая fifa! Да девушки сами предлагали разделить с ни- ми ложе, а эта... к ногам падали! Резко развернувшись, мо- шенник встретился глазами с другим скагом. Старым, с вва-

лившимися щеками, потухшим взглядом. Нет, еще не старым, но каким-то измотанным. Лоб незнакомца изрезали три горизонтальных морщины. В уголках глаз тоже нарисовалась сеточка, говорящая о возрасте и нелегкой судьбе краснокожего. Ссутулившиеся плечи, поношенный костюм, некогда шикарный, но сейчас смотревшийся так, словно валялся невесть где лет десять.

И тут до Жонаша дошло. Он смотрел на собственное отражение в зеркале! Эти черти... проклятые черти Города Башен украли десять лет его жизни. Украли его молодость! Теперь уже ничего не будет как раньше. И молодые, горячие, жаждущие разврата цыпочки больше не будут бегать к старому, одинокому жулику. Все... все кончено!

Словно в тумане рогатый добрел до стола и плюхнулся на стул. На ощупь нашел графин и налил рюмку до краев. Яростно схватил ее и выпил одним махом.

– Я тебя не приглашал, скаг, – услышал инопланетянин голос.

Очнувшись, аферист поднял голову и увидел совершенно постороннего краснокожего, удивленно глазающего на незваного гостя. Оглядевшись, Жонаш понял, что просто перепутал столики. Его место было чуть поодаль, а здесь... здесь сидел хорошо одетый, с блестящими золотыми украшениями, черт.

– А знаешь... давай выпьем, – предложил посетитель ресторана. – У меня горе.

– Соболезную твою утрате, хыр, – автоматически ответил мошенник. – Пусть он пребудет в Стране Вечного Солнца...

– Да нет, – отмахнулся собеседник. – Тилис, Единый В Трех Лицах, пока не послал мне такой печали... у меня умер конь.

– Конь? – переспросил гость.

– Ну да. Хороший... я б даже сказал – отличный конь. Видишь, какая штука... хан Хадаш пустил с молотка имущество беглого Шашана...

– А это не тот ли...

– Да-да, именно тот мерзкий шуш, приговоренный к сканешу, но нарушивший волю хана. Коней у него было... видимо-невидимо. Как чешуек на каменной гадюке. Вот я и подумал – не купить ли мне коня, чтобы скакать по степи, как наши предки во времена Великого Хана Коноша? Золотое было время! И купил. Всего за сто алтынов!

– Сто алтынов? – удивился Жонаш.

– О, ты тоже не веришь, что замечательный конь может стоить жалкую сотню монет? Всего сотня, клянусь Тилисом, Единым В Трех Лицах! Мне сказочно повезло! Но мне же никто не сказал, что его нужно кормить даже когда я им не пользуюсь! Вот у меня есть ТАМ Tiranus – отличный, скажу я тебе, автомобиль, но бензин я заливаю в него только когда езжу! Когда не езжу – он спокойно стоит себе в гараже и есть-пить не просит! С конями, оказывается, все вообще не так! Его нужно кормить, даже когда я на нем не езжу! И по-

ить! Кто бы меня предупредил! Всего неделю его не трогал – и подход. Обидно, честное слово! Как наши предки с ними управлялись? Ума не приложу...

И тут жулика осенило. В голову пришла гениальная идея. Деньги, говоришь? Сейчас будут тебе деньги!

– Продай мне его! – предложил инопланетянин.

– Кого? Коня?

– Да, коня.

– Дохлого?

– Дохлого.

– Зачем он тебе? – пожал плечами собеседник. – А, на мясо... да мне он дохлый вообще не нужен! Забирай так!

– Так – не могу, – возразил аферист. – Недостойно скага принимать дары от постороннего. Я же не нищий! Ты оскорбляешь меня таким предложением...

– Извини, не хотел...

– Но и уплатить всю цену было бы неправильно... тем более, когда я знаю, что конь мертв. Заветы Предков не велят скагам обманывать друг друга. Я заплачу тебе... десять рублей! Согласен?

– По рукам! – кивнул посетитель.

– Эй, официант! – позвал Жонаш. – Бумагу и ручку.

Здесь же и составили купчую. По всей форме. Я, такой-то уважаемый скаг, продал такому-то уважаемому скагу за десять рублей коня Куцих шу Конош, что на язык землянцев переводилось как "Стрела Коноша". Как полагается, заве-

рили подписями двух свидетелей. И, как подобает, обмыли сделку, причем счет, выставленный "Золотой Вилкой" на много превысил стоимость самой покупки. И превысил на столь нескромную сумму, что Жонаш, без малейшего зазрения совести, вписал в счет и свой ужин, великодушно позволив расплатиться за все новому знакомому.

Теперь махинатор налегал на еду без стеснения, не забывая следить, чтобы рюмка благодетеля была всегда полной. Сам краснокожий сыпал тостами, как из рога изобилия, не давая отдыха правой руке кормильца. Если б стопка весила хотя бы килограмм – к исходу празднования рука продавца стала бы, как у заправского шахтера.

Мошенник же не пил. Улучив момент, он выплескивал водку под стол и сразу начинал новый тост. Задуманное дельце обещало быть весьма выгодным. Но для этого черту требовалась ясная голова и трезвый ум...

Новый знакомый оказался хиловат. Он упал лицом в салат всего через час пьянки. Теперь настала пора действовать.

Еще раз попросив у официанта ручку, потренировавшись на салфетке, дабы повторить неровный почерк, жулик добавил в купчую всего одну букву. В аккурат между цифрой "10" и словом "рублей". Буковку "т". И означала она, конечно, не "тонн", а "тысяч". Без этого "т" сумма была подозрительно маленькой для того, что задумал аферист. Полюбовавшись на результат своего труда, рогатый покинул гостеприимное заведение.

Его путь лежал туда, где собираются скаги с деньгами. С серьезными, нешуточными деньгами, для которых один золотой – это жалкие гроши, с которыми совершенно не жаль расстаться. И готовые к риску. Разумеется, Жонаш направился в казино "Великий Хан".

Отель поразил преступника. До войны такой роскоши в Скагаранском Халифате не было. Возможно, не такой уж и шуш этот хан Хадаш! Беспрепятственно миновав охрану, черт вошел в игорный зал.

Кого здесь только не было! Краснокожие всех мастей – от простого рабочего, до хана. И пришлые. Почти треть посетителей казино были землянцами! Это мошеннику сильно не понравилось. Безрогие могли помешать его замыслам... они отличались редкой сообразительностью и практичностью, несвойственной инопланетянам.

– Проклятые шанги! – процедил он сквозь зубы.

– Не любишь шангов? – спросил кто-то рядом.

Подпрыгнув от неожиданности, жулик обернулся. Рядом стоял скаг... вне всяких сомнений – весьма знатный. Власть читалась в его глазах. Но очень просто одетый – в выдавшую виды военную форму. И с очень небольшим количеством украшений, да и те, что были – были весьма скромными.

– Не люблю, – согласился делец.

– Ты просто не умеешь их готовить! – хохотнул черт. – Хан Пашнашиджа Ашбаш, будем знакомы.

– Жонаш, – ответил краснокожий на рукопожатие. – Не

хочешь сыграть в лотерею?

– В лотерею? – нахмурился хан. – Это еще что такое? Очередная выдумка шангов, типа кредита?

– Что ты! – замахал руками аферист. – Гораздо лучше, клянусь Тилисом, Единым В Трех Лицах! Я тут по случаю приобрел одного из коней Шашана... слышал про такого?

– Кто в наше время не слышал про Шашана! – воскликнул Ашбаш. – Особенно, про награду, которую назначил за его рога Хадаш!

– И какой из коней Шашана тебе достался? – заинтересовался один из посетителей казино.

– Самый лучший! – заверил черт. – Куцих шу Тилис!

– Ну, не самый лучший, – заметил собеседник. – Но один из лучших – это точно. Но при чем здесь какая-то лотерея?

– Да дело в том, что, как оказалось, его надо кормить... а мне это совсем не нужно! Я хочу только ездить на коне! Продавать его... долго. Вот я и решил – разыграть коня в лотерею!

– Рассказывай уже, что за лотерея такая! – рассвирепел хан.

– А вот смотрите! Я собираю по одному алтыну. С каждого скага, который хочет играть. Записываю его имя на бумажку, сворачиваю и складываю в кепку. Затем перемешиваю и вытаскиваю одну. Даже могу не я вытащить, а любой скаг! Чье имя будет на бумажке – тому конь и достанется!

– А алтыны?

– А алтыны – мне. Кажется, так будет честным. То есть любой из вас всего за один золотой может получить лучшего коня Шашана!

– Ну, не лучшего, а одного из... – начал было зануда. – Хотя, за одну монету... клянусь Тилисом, Единым В Трех Ликах, это очень выгодная сделка!

– А конь точно твой? – недоверчиво покосился Ашбаш.

– Точно. Мы, скаги, не обманываем друг друга!

В подтверждение своих слов Жонаш достал из кармана купчую. Документ пошел по рукам, дабы каждый желающий мог удостовериться в его подлинности. Честное слово – хорошо, а честное слово, заверенное бумагой и подписью – еще лучше. Наконец, сомнений в честности жулика не осталось ни у кого. Но никто не решался быть первым!

– Неужели, никто из почтенных скагов не хочет узнать волю Тилиса, Единого В Трех Ликах, кого он одарит конем? – сыграл на слабой струне любого краснокожего аферист. – Совершенно даром! Всего за один алтын!

– Постой... – нахмурился нудный тип, начавший уже изрядно надоедать. – Как так – даром, если за один алтын?

– Так всего один алтын за целого коня – это все равно, что даром! – нашелся бывший каторжник.

– Ну, так-то да, – согласился игрок.

– А, была – не была! – воскликнул хан. – Я буду первым!

Перед дельцом появилась первая золотая монета. Ашбаш написал свое имя на клочке бумаге, скомкал его и бросил в

кепку. Лед тронулся. Всегда трудно быть первым. Но когда перед тобой хоть кто-то... гора монет росла прямо на глазах. Посетители казино выстроились в очередь, подтягивались другие. Правила лотереи передавались из уст в уста. Бумажек с именами собралось столько, что они еле помещались в головном уборе мошенника.

Как и следовало ожидать, вскоре появился охранник с замечанием, что в казино можно играть только с казино, но, расставшись с сэкономленным на ужине четвертаком, Жонаш смог его убедить, что не только.

– А если в шапке будут две бумажки с моим именем? – спросил кто-то.

– Тогда шансы на то, что конь достанутся тебе, будут выше! – пояснил черт.

– А это не шулерство? Тилис, Единый В Трех Лицах, не покарает?

– Конечно – нет! – заверил инопланетянин. – Ведь ты же одаришь Тилиса еще одним золотым!

Некоторые стали покупать по второму билету. Кто-то даже по третьему. Один упитанный скаг, уплатив пятиалтынный, бросил в кепку сразу пять бумажек. Наконец, желающих не осталось. Хотя, желающие как раз были, но у них не было денег, что очень печалило махинатора.

Запустив руку в кепку, рогатый тщательно перемешал бумажки, встряхнул, и вынул одну. Зрители замерли в ожидании. Казалось, даже перестали дышать. Еще бы! На кону сто-

ял целый конь! Настоящий конь! И всего за один алтын!

Скаг развернул билет...

– Итак, победителем становится... – громко произнес он. – Владельцем отличного, замечательного, крепкого сильного коня, ранее принадлежавшего Шашану...

– Да не мучай ты! – не вытерпел кто-то.

– Коня получает хан Ашбаш!

Один восторженный крик потонул во всеобщем вздохе разочарования. Каждый надеялся, что скакун достанется именно ему... но фортуна распорядилась иначе.

– Опять ханы! – проворчал зануда. – Всегда все ханам... когда вы уже наворуетесь?

– Да мы стараемся, – ответил с язвительным смешком Ашбаш. – Но вы же не даете... так что, уважаемый Жонаш, когда я смогу получить своего коня? – спросил он, обращаясь уже к мошеннику.

– Да хоть сейчас, – улыбнулся преступник. – Ты на машине?

Внедорожник хана живо домчал инопланетян до поместья, где ждал нового хозяина, третьего за ночь, Куцих шу Конош, конь беглого Шашана. Размеры дома говорили о том, что смерть лошадки не нанесла сколь бы то ощутимого урона его владельцу.

Автомобиль остановился пред крыльцом с лестницей, выложенной гранитом, и высокими колоннами. Под потолком вспыхнула лампочка, послышался топот ног и наружу высоко-

чил немолодой скаг в одной пижаме, ночном колпаке и с дробовиком в руках.

– Кто такие? – грозно поинтересовался он, передернув за-
твор. – А ну валите, откуда пришли, пока я не отправил вас
в Страну Вечного Солнца!

– Потише, почтенный старец! – воскликнул Жонаш, до-
ставая купчую. – Я за своим конем.

– Каким еще конем?

– Обычным. С хвостом, гривой и четырьмя ногами. Кото-
рого купил сегодня у твоего хозяина. Вот документ, можешь
сам убедиться.

Ворча под нос, черт спустился со ступенек, обхватив ору-
жие, как младенца, и, водрузив на нос очки, углубился в изу-
чение документа.

– Да, почерк моего хозяина, – согласился краснокожий. –
Но конь... он же сегодня подох!

– Что!? – взревел жулик. – Как так сдох?

– От голода, – пояснил старик. – Я ему говорил, что коня
надо кормить, а он меня не слушал... эх, молодежь... вот я
помню, когда мне было еще не столько лет, а сила в руках
была такова, что я мог порвать пополам саблезуба...

– Так я не понял! – прорычал Ашбаш, прерывая воспоми-
нания. – Где мой конь?

– Говорю же: скончался он. Совсем. В сарае лежит. Мо-
жете забрать, мне хлопот меньше...

– На кой мне сдался дохлый конь? – возмутился хан. –

Оставь его себе!

– Ну, извини, – развел руками аферист. – Видимо, ты где-то прогневил Тилиса, Единого В Трех Ликах, что он решил покарать тебя, убив твоего коня. Теперь уже ничего не поделаешь...

– Еще как поделаеть, – процедил сквозь зубы краснокожий, кладя руку на рукоять пистолета, торчащую из кобуры. – А ну, гони обратно мой золотой!

– О да, конечно! – закивал делец, возвращая алтын. – Еще раз мои извинения, о, почтеннейший из почтеннейших хыров, гырхыр Ашбаш!

За вычетом монеты, которую пришлось вернуть, что, впрочем, так и было задумано, у Жонаша осталось сто семьдесят три золотых. Сто! Семьдесят! Да еще и три! Это почти десять тысяч рублей! Или в тысячу раз больше, чем было затрачено на мероприятие! А главное – все довольны! Во всяком случае – предъявить нечего. У случайного знакомого осталась и лошадь, и десять рублей. У игравших в лотерею – была надежда. Надежда, да... за нее черти готовы платить любые деньги. Это жулик понял еще когда торговал дождем. Особенно, если надежда приправлена именем Тилиса, Единого В Трех Ликах. Даже Ашбаш получил обратно свой алтын, когда выяснил, что коняшка пала, заморенная голодом нерадивым владельцем.

В "Золотую вилку" краснокожий не стал возвращаться. Слишком поздно. Не сегодня. Но с той певичкой он обяза-

тельно еще встретится. Завтра. Всенепременно. Теперь, когда он скаг не просто с рогами, но еще и с деньгами! Теперь она просто обязана сказать ему "да!". Возможно, даже не один раз...

Ночь мошенник провел, как хан, в люксе "Великого Хана". И позавтракал не как какой-нибудь шанг, мысленно складывая цены в меню, а со всей широтой, на которую способен состоятельный скаг.

После завтрака, заказав такси, рогатый прокатился по магазинам, купив себе шикарные кожаные штаны с ремнем из шкуры каменной гадюки, остроносые туфли и ярко-желтый пиджак. Вообще, климат на Терре весьма жаркий, и в пиджаке не было необходимости, но, завидев такую красоту, он просто не смог пройти мимо.

Гардероб дополнили темные очки и сотовый телефон последней модели. Осталась одна важная деталь – золото. Какой он скаг, без золотой цепи, браслета и нескольких колец? Продавцы ювелирного магазина, завидев, вне всякого сомнения, авторитетного и глубоко уважаемого инопланетянина, буквально стелились перед ним... но до одного момента. Пока Жонаш не полез в карман.

И вот тут оказалось, что жизнь в Скагаранском Халифате за годы отсутствия сильно подорожала. Где-нибудь в Вашнадаше или Кочшулахе рогатый с десятью тысячами рублей вполне мог бы безбедно просуществовать пару лет, особо не экономя. Но только не в самом дорогом городе планеты. Со-

стояние улетучилось за один день. Аферист даже не мог себе позволить вторую ночь в "Великом Хане"!

Стыдливо повесив голову, краснокожий покинул ювелирный салон. На улице махинатор еще раз пересчитал монеты, еще не веря, что они так быстро могут закончиться, но их оставалось ровно двадцать семь. Просадить полторы сотни алтынов за один неполный день! Где такое видано?! Проклятый хан Хадаш! Это он во всем виноват!

Нужно еще одно дело. Настоящее. Крупное. Чтобы денег хватило надолго. Снова торговать дождем рогатый не рисковал. Слишком продвинутые стали его соплеменники даже здесь, на континенте. Если только двинуть в горы, где живут совсем дикие скаги... но прикид не подходящий! Да и денег у них нету.

Проигнорировав "Золотую вилку", дабы не травить душу видом красотишки, делец зашел перекусить в другое заведение – "Рогатый охотник", напротив Северного филиала Скагаранского Сберегательного Банка. Здесь, лениво ковыряясь вилкой в тарелке с щупальцем кальмара, инопланетянин искал новую идею. Но пока в голову ничего не приходило...

Жонаш задумчиво рассматривал посетителей, в основном – банкиров, в строгой одежде, с зелеными значками, зашедшими поужинать после работы. Эту публику преступник знал слишком хорошо, чтобы связываться с ними. Прожженные счетоводы. Банкиры сами облапошат кого угодно со своими кредитами, процентными ставками и совсем уж непо-

нятными вещами типа "сальдо". Звучало вкусно, как рыба. Запеченная с картошкой и луком. Но рыбой не являлось.

– Семь тысяч алтынов! – раздался возглас.

Сказать, что цифра привлекла внимание афериста – ничего не сказать. Как опытный мошенник, лишний золотой в чужом кармане он воспринимал, как личное оскорбление. А тут – целых семь тысяч! Вопрос в том -как их взять... если они лежат в банковском хранилище – и думать нечего.

– Клянусь Тилисом, Единым В Трех Лицах, все семь тысяч!

Черт наострил уши, украдкой оглядываясь. Разговаривали двое. Два банкира за соседним столиком. Судя по бутылке виски, опорожненной более, чем наполовину, разговор уже приобрел весьма откровенный характер.

– Ба! – подошел третий. – Какой большой начальник к нам пожаловал! С тех пор, как тебя назначили начальником отделения в Ушпашрухе, я тебя и не видел! Совсем забыл старых коллег, зазнался...

– Не сердись, глубокоуважаемый Камош, – ответил начальник. – Работы на новом месте невпроворот. Иногда мне кажется, что отдохну только в Стране Вечного Солнца!

– Присаживайся, – предложил второй. – Послушай, какой дремучий скаг, этот Вудаш, хан Ушпашруха!

– Представляешь, – продолжил первый. – Каждую пятницу он приходит в банк и снимает все деньги со счета! А в понедельник – возвращает!

– Зачем? – удивился банкир.

– Он их пе-ре-считывает! – медленно произнес начальник, многозначительно подняв указательный палец.

– Пересчитывает? Зачем? – удивился собеседник.

– Проверяет, чтобы не украли, – пояснил второй.

– Украли? – рассмеялся финансист. – Со счета? Ты прав, брат, он совсем дремучий!

Вот оно! Жонаш едва не подпрыгнул на стуле от радости. То самое большое дело, которое он искал! Осталась маленькая проблема – изъять золото у хана. И тут краснокожий был готов на крайние меры.

Переночевав в захудалой гостинице, поутру краснокожий заглянул в "Убийцу салблезуба" -самый известный оружейный магазин мегаполиса. Ведь крайние меры предполагали наличие оружия.

Черт был аферистом. Мошенником. Но никак не убийцей. Более того – за всю жизнь он не убил никого! Ни единого землянца, ни единого инопланетянина. Что для скага – большая редкость. Убийство соплеменников для рогатых так же естественно, как продавать их в рабство. Впрочем, если второе предполагало наживу, то первое – гораздо более серьезно. Скаг убивал ради чести. А честь – это то, что дороже золота. Выше чести могут быть только Заветы Предков, которые, как раз, и повелевали никогда, никому, ничего не прощать. Долг Крови – это святое. Скагаранские земли – вообще единственное место на планете, где всегда найдется при-

чина быть легально застреленным из любого калибра.

Жонаш был на удивление спокойным краснокожим. И последователем Новых Истин... хотя нет, это ложь. Когда ему было выгодно, жулик разделал законы, изложенные в Заветах Предков. Когда выгодно иное – Новые Истины. Потому и смог прожить столько, не отнимая другие жизни, и сохранить свою, что тоже непросто.

Но мир изменился. Изменился и сам черт. Голова работала не так хорошо, как раньше, и другого выхода, кроме элементарного, простого и грубого гоп-стопа, он не видел. А какой может быть гоп-стоп без гром-палки? Правильно – никакой!

От многочисленных образцов, больших и маленьких, коротких и длинных, вороненых и хромированных, разбегались глаза. Преступник в жизни не держал в руках огнестрельного оружия. И не знал, что выбрать.

Бродя по магазину, отмахиваясь от назойливого продавца, мошенник рассматривал чучела, разгрузки, камуфляж... как вдруг он остановился перед весьма необычным экспонатом. Мундиром полковника скагаранской милиции. Брюки, рубашка с галстуком, китель, портупея. И даже лакированные штиблеты.

– А это что? – заинтересовался скаг.

– Ах, это... это – форма полковника Дубоша, казненного лично, самим ханом Хадашем! Я сам, своими руками, отстирывал с нее кровь! – гордо заявил торговец.

– Врешь!

– Вру, – согласился продавец. – Крови на ней не было. Но кто тебе мешает рассказывать, что на ней была кровь?

– Как она у тебя-то оказалась?

– Вдова принесла... – пояснил владелец магазина. – Бедная, несчастная, старая женщина осталась без кормильца... и пятеро детей на шее! Вот и распродает имущество супруга.

– Померить можно?

– Померить – можно, – разрешил лавочник. – Но ты же понимаешь, что без документов ее носить нельзя! Это пять лет каторги!

Жонаш усмехнулся про себя. Год – не срок, два – урок, три – пустяк, пять – ништяк. Так говорили осужденные в Городе Башен. Да кто осмелится подойти к полковнику, чтобы проверить его документы?

Форма села на афериста, будто на него и была пошита. Надев фуражку, черт сделал важный вид, глядя на себя в зеркало. Идеально! Прямо настоящий полковник! Простое, жестокое, грубое убийство хана Вудаша отменялось. У преступника созрел другой план, более изысканный, коварный и утонченный, не предполагающий кровопролития.

– Сколько ты за нее хочешь? – спросил инопланетянин, любясь на свое отражение.

– О, сущие пустяки! Всего две тысячи!

– Американских песо? – усмехнулся рогатый, поднимая свои кожаные штаны с карманом, в котором лежали остатки

ЗОЛОТА.

– Каких еще песо? – возмутился продавец. – Рублей!

– Руб... рублей? – выдавил из себя, икнув от удивления, черт.

Сорок алтынов! Такой суммы у краснокожего не было... вот же старый скряга! Сам, поди заплатил за форму сотни полторы! Да и Жонаш тоже сплоховал – показал свою заинтересованность. Старость...

– Так это форма не абы кого, а самого полковника Дубоша! Казненного не абы кем, а нашим Багыром, великоуважаемым Ханом Ханов Хадашем! Собственной рукой! Да, еще на ней была кровь самого полковника!

– Не было, – напомнил аферист.

– Не было. Но могла бы быть!

– Скагаран не видела такого меркантильного скага, как ты! – разъяренно заговорил покупатель. – Как тебе не стыдно – наживаться на бедной, несчастной, старой вдове, понесший столь горестную утрату? И пятерых чудесных рогатых сорванцах, которые, несомненно, вскоре станут великими воинами! Двадцать монет и ни единой больше!

– Платишь золотом, – просиял лавочник. – Хорошо, скину немного. Тридцать пять алтынов!

– Даже если б на ней сохранилась кровь самого полковника Дубоша – и то я дал бы максимум... тридцать золотых! А так – двадцать две монеты! И не забывай, что я не смогу носить эту форму. Будет пылиться у меня в шкафу!

– Только ради голодных детишек, оставшихся без отца – двадцать девять монет!

– Дети... да, дети – это свет Тилиса, Единого В Трех Лицах, – согласился жулик. – Детей обделять нельзя. Двадцать пять.

– Ладно, – махнул рукой владелец магазина. – Давай двадцать пять. Но только из-за моего почтения к Тилису, Единому В Трех Лицах, чье имя ты упомянул!

Из "Убийцы многоорога" краснокожий вышел прямо в форме, не переодеваясь, вызвав немалое удивление продавца. В его кармане осталось всего два алтына. Сто рублей. Ровно столько, сколько было в момент освобождения. Но взгляды, которые ловил на себе фальшивый полковник, того стоили. Прохожие улыбались, стараясь изобразить любезность, многие слегка склоняли голову, выражая почтение высокопоставленному милиционеру.

К сожалению, на пистолет денег уже не хватило. Все ушло на маскарад. Подобрал оставленный кем-то на скамейке "Ханский вестник", преступник завернул за угол, где, вырвав страницы, скомкал их и засунул в кобуру. Для объема. Чтобы не висела, смущая своей худобой.

Теперь инопланетянин превратился в самого настоящего стража Заветов Предков. Ну... почти настоящего. Выпятив грудь, распрямив плечи, подняв подбородок, вернулся на улицу, обвел ее взглядом и сразу нашел, кого искал. Трех милиционеров – сержанта и двух рядовых, неспешно бре-

душих по тротуару.

– Сержант, ко мне! – приказал Жонаш.

Привыкший слепо подчиняться старшему по званию, не задавая лишних вопросов, сержант подбежал к офицеру и вытянулся в струнку, взяв под козырек.

– Ты и те двое – поступаете в мое распоряжение, – как можно более официальным тоном произнес махинатор.

– Но, товарищ полковник... – попробовал возразить правоохранитель.

– Никаких "но"! – отрезал рогатый. – Следуйте за мной.

– Слушаюсь, товарищ полковник!

Чеканя шаг, не оглядываясь, черт направился к вокзалу. Трое милиционеров следовали за ним. Мошенник прекрасно видел их отражение в витринах магазинов, надраенных до зеркального блеска.

Ближайший поезд на Ушпашрух отправлялся через час. Краснокожий расщедрился настолько, что даже купил своим спутникам по пирожку с мясом и по бутылочке "Верхнезаводской". Солнце жарило нестерпимо, а рогатая свита скагу еще была нужна.

– Товарищ полковник, разрешите спросить? – осторожно произнес сержант. – А куда мы едем?

– Разговорчики! – процедил сквозь зубы делец. – Твое дело не рассуждать, а исполнять приказы!

В назначенное время четверо слуг порядка, из которых настоящими были лишь трое, погрузились в вагон. Состав,

стуча колесами, тронулся в путь. Естественно, почти сразу к пассажирам подошел кондуктор.

– Билетики, – потребовал он. – Предъявляем билетики!

– Что!?! – взревел Жонаш. – Что!?! Неужели ты, презренный шуш, не знаешь, что милиция пользуется всем общественным транспортом бесплатно?

– Знаю, – спокойно ответил контроллер. – Тогда предъявите удостоверения.

– Ах ты, вонючий шихаваш! – разошелся аферист, останавливая сержанта, потянувшегося в карман за документами. – Да как ты смеешь усомниться в мудрости Хадаша, Хана Ханов, наделившего нас формой!?! Неужели ты, несчастный, хочешь оспорить закон? Или ты не веришь мне, стражу Заветов Предков?

Черт разошелся так, что остальные путешественники начали беспокойно озираться. Для верности мошенник положил руку на пустую кобуру.

– Да я тебя сейчас самолично отправлю в Страну Вечного Солнца, где ты ответишь за свои грехи перед Тилисом, Единым В Трех Солнцах!

– А я – что? – начал оправдываться, съезжившись вдвое, кондуктор. – Я – ничего! Закон, как говорится, порядка требует. Прошу извинить меня, великодушный страж, что оскорбил тебя недоверием!

Смилостивившись, инопланетянин оставил железнодорожному работнику жизнь. И, даже простил его!

Остаток пути прошел без происшествий. К вечеру поезд достиг Ушпашруха. Как раз к закрытию банка. Жулик не сомневался, что Вудаш уже успел снять со счета свои накопления и сейчас сидел где-нибудь со стаканчиком виски, пересчитывая их.

На перроне лже-полковник остановил первого попавшего скага и потребовал показать дом хана.

– Да вот он, – махнул рукой местный житель. – Не ошибетесь.

Как и в большинстве чертовых городов, все главные здания сосредоточились в одном месте – на центральной площади. В Ушпашрухе это был Скагаранский Сберегательный Банк, вокзал, ресторан и, конечно, дом самого правителя! Огромный, выкрашенный желтой краской, с белыми колоннами. Даже здание банка – и то смотрелось бедновато в сравнении с жилищем Вудаша.

Просто замечательно! И идти далеко не надо! Четверо правоохранителей пересекли площадь, поднялись по ступенькам и Жонаш забарабанил кулаком в дверь. Хозяева долго не хотели открывать. Преступник уже собирался отдать приказ – вынести дверь к какой-нибудь матери, но тут она распахнулась сама.

– Ой... – выдохнул рогатый, одетый в поношенные шорты и застиранную футболку, увидев четырех милиционеров.

– С дороги, жалкий шуш! – рыкнул жулик. – Где твой хан?

– Кто? – выговорил инопланетянин, дрожа, словно лист

на ветру.

– Повторяю свой вопрос: где хан Вудаш?

– Так это я и есть, – признался рогатый.

– Ты? – удивился фальшивый офицер.

В его представлении правитель Ушпашруха, владелец такого дома, должен был выглядеть совсем не так. Но выбирать не приходилось. Не Жонаш назначает и снимает ханов, для того есть более великая сила.

– Деньги где? – насел на вождя мошенник.

– В кабинете... но при чем здесь мои деньги?

– А при том, что ты обвиняешься в сокрытии патентных платежей от хана Хадаша! Соответственно, в казне образовалась недоимка. И мы здесь затем, чтобы конфисковать твоё золото для покрытия оной!

– Что? – взревел Вудаш. – Да я никогда...

– Молчать! – рявкнул аферист. – Сержант, арестуйте его!

– Так точно!

Милиционер с готовностью выполнил приказ, защелкнув на руках скага наручники. Ханов недолюбливали все. Завидовали, конечно, их богатствам. Оттого и недолюбливали. И любая каверза любому хану встречалась простыми, рядовыми чертями с огромным восторгом.

Оставляя на вылизанном кафеле пыльные следы, жулик проследовал в кабинет... и крикнул от удивления. И, немного, от досады.

На столе выстроились стопки монет. И на тумбочке. И на

сейфе. Столько золота рогатый в жизни не видел! Тут придется потрудиться, чтобы все вынести. Он уже жалел, что не реквизировал у кого-нибудь автомобиль.

– Ты, – лже-полковник ткнул пальцем в одного рядового. – Найди мне сумку. Хорошую, крепкую сумку. Ты, – инопланетянин указал на второго. – Осмотри дом. А ты, сержант, сторожи арестованного.

Все названные бросились выполнять поручения. Делец поднял со стола лист бумаги с подсчетами. В прошлый раз было семь тысяч двести одиннадцать алтынов. В этот раз градоначальник успел пересчитать всего около полутора тысяч. Семь! Семь тысяч! Целое состояние!

– Что в сейфе? – поинтересовался мошенник.

– Ничего, – поспешно ответил хан. – Клянусь Тилисом, Единым В Трех Ликах!

– Открывай.

– Зачем, если там ничего нет?

– Тем более! Зачем ему быть запертым, если там ничего нет?

– Давай, – легонько врезал кулаком по ребрам арестованного сержант. – Хуже будет!

– Так у меня руки в наручниках! – возмутился Вудаш.

– Где ключ? – спросил жулик.

Скаг героически молчал, демонстративно игнорируя офицера, глядя в окно. На выручку снова пришел сержант, сняв с пояса дубинку.

– На шее, – пробубнил задержанный.

Жонаш потянул тонкую, серебряную цепочку, на которой и в самом деле висел ключ. Он дернул ее, разорвав, и открыл сейф.

– Ты посмотри, как много ничего! – изумился инопланетянин.

Сейф оказался буквально забит битком украшениями. Не серебряными, как цепочка хана. А золотыми. Цепи, кольца, браслеты, кулоны. С бриллиантами, изумрудами, рубинами, сапфирами. Камешки играли бликами на гранях в электрическом свете лампы. У инопланетянина даже руки затряслись от вида такого богатства.

– Но это же вы не заберете? – забеспокоился Вудаш.

– Не беспокойся, – заверил лже-полковник. – Ты же поклялся Тилисом, Единым В Трех Ликах, что в сейфе только ничего. Такую клятву не может нарушить ни один скаг! Ничего в сейфе и останется...

К этому времени вернулись милиционеры. Один доложил, что в доме, кроме них самих, никого нет, второй принес рюкзак. Хороший, добротный, крепкий рюкзак.

Откинув клапан и растянув стяжки, аферист поднес сумку к краю стола.

– Давайте, ссыпайте, – распорядился он.

Страж порядка принялись сметать монеты в бездонную утробу рюкзака. Жулик откровенно наслаждался тем, что правоохранители, которые как раз и должны защищать чест-

ных граждан от преступников различного рода, сами помогают ему обчистить хана. И гордился собой. Своим умом и сообразительностью.

Рюкзак вскоре отяжелел настолько, что держать его на весу у мошенника не хватало сил. Краснокожий поставил его на пол, а слуги закона продолжили набивать его звенящими алтынами. Наверх черт добавил украшения из сейфа. Затянул веревки, закрыл клапан и, кряхтя от тяжести, закинул ношу на спину.

– А вы не оставите мне расписочку с перечнем изъятого? – осторожно осведомился правитель Ушпашруха.

– Вот тебе клятва, именем Тилиса, Единого В Трех Ликах, что все, до последней монеты будет пересчитано в Управлении и возвращено в казну хана Хадаша! – поклялся фальшивый офицер.

– Но...

– Тебе мало клятвы?

– Ну я не скажу, что клятвы мало... но документик как-то надежнее...

– Сержант! – гаркнул Жонаш.

– Я! – с готовностью подскочил милиционер.

– Объясни этому жалкому шихавашу, что клятвы более, чем достаточно.

– Так точно, товарищ полковник!

И сержант отвесил арестованному звонкий подзатыльник, который, если не убедил того, что клятвы более, чем доста-

точно, то, как минимум, послужил напоминанием, что с рога-тыми в форме лучше не спорить. Оно вредно для здоровья.

– Сержант, теперь сторожите этого преступника, пока за ним не придет машина из Скагаранского Халифата, – приказал аферист. – А я отмечу в рапорте участие всех троих в опасной и ответственной операции. Может быть вас даже наградят...

– Так точно, товарищ полковник! – повторил милиционер, мысленно уже вертя дырку под медаль.

Пошатываясь от тяжести золота, мошенник покинул гостеприимный особняк хана Вудаша. Пройдя немного по улице, инопланетянин шмыгнул в подворотню, где быстро переделся, запихав форму в сверток и вернулся обратно, уже ничем не отличаясь от обычного горожанина. Разве что объемным и нелегким рюкзаком за плечами.

Краснокожий не сомневался, что обман скоро раскроется. Настала пора валить из Ушпашруха и валить как можно скорее. Но на вокзале его ждало разочарование. Последний поезд уже ушел, следующий будет только завтра. Конфискация заняла больше времени, чем предполагалось...

Остаться в городе так долго жулик не мог. Примерно на полминуты скага даже охватила паника, но он смог взять себя в руки и начать мыслить. Вариант добраться на попутке отпал сразу. Ушпашрух уже спал. Автомобилей на улице почти не было. Даже договариваться не с кем! Черт уже подумывал вернуться к Вудашу и изъять машину хана в при-

дачу. Вариант весьма и весьма рискованный, но не более рискованный, чем оставаться в городе.

И тут свежий ночной ветер донес рокот мощного двигателя со стороны Амура. Ноги сами понесли инопланетянина на звук. Здесь, на волнах реки, в которой отражались три луны, плавно покачивался катер. Красивый, красный, скоростной катер. На борту судна виднелись три фигуры – одна широкая, плечистая, и две хрупких, стройных.

– Высокочтимый! – закричал Жонаш, размахивая руками, дабы привлечь внимание. – Можно вас?

С лодки заметили рогатого. Рыкнув мотором, катер приблизился к берегу и аферист узнал банкира. Того самого, что вчера был в "Рогатом охотнике". Начальник местного отделения. Похоже, резвился после долгой трудовой недели с парой красоток. Это просто судьба! Он втянул в это дело мошенника, он и вытянет!

– Чего тебе? – поинтересовался финансист.

– Мне, право слово, крайне неудобно обращаться с такой просьбой к столь уважаемому скагу... по глазам вижу: вы – большой начальник! Но, как скаг, добившийся в жизни всего непосильным трудом, отказывая себе в малых радостях жизни, вы, несомненно, отнесетесь с пониманием к моей мольбе о помощи...

– Слушаю тебя, достойнейший... – разомлел от лести владелец судна.

– Возникла у меня срочная рабочая потребность очутить-

ся в Скагаранском Халифате, а последний поезд уже ушел. Если бы вы могли доставить меня туда на своей прекрасной лодке, о, обладатель самых длинных рогов, когда-либо виденных мною, я бы вознаградил вас по-хански!

Инопланетянин задумался. С одной стороны – девушки. А, с другой – обещанная награда. Жулик не сомневался, что жадность возьмет верх. Все же он – банкир, а банкиры – известные скряги...

– Десять алтынов, – назвал цену финансист.

Краснокожий хотел ответить многое. И в этом многом преобладали слова "подлый", "мерзкий", "шуш", "шихиваш" и даже "шанг". Но он преодолел закипающее возмущение и выдал из себя:

– О! Это великодушие, достойное Тилиса, Единого В Трех Лицах! Я премного благодарен вам за оказанную милость! И принимаю ваше предложение!

Скорее всего, непомерную стоимость владелец катера назначил, чтобы пассажир сам отказался от своего замысла. Красотки, все же, лучше, чем плыть в такую даль ночью. Лучше барышей. Своеобразная вежливость, при которой финансист и не послал собрата куда подальше, но и продолжил заниматься своими, куда более приятными делами. Однако, когда неизвестный согласился... против таких денег банкир не мог устоять!

Чертовки сразу отправились на берег, а жулик забрался на судно. Пусть не так быстро, как на поезде или автомобиле,

и комфорт в прыгающем на волнах катере оставлял желать лучшего, но другого способа покинуть Ушпашрух в столь поздний час попросту не было. Впрочем, несмотря на все неудобства, рогатый даже умудрился подремать в пути.

Прибыв в Скагаранский Халифат, расплатившись со своим благодетелем, мысленно пожелав, чтобы его рога сгнили в ближайшее время, Жонаш напихал в сверток с формой полковника камней и оправил ее на дно реки. Теперь с Вудашем его связывали только украшения и рюкзак. Алтыны все на одно лицо, никто никогда не узнает одну монету среди сотни или тысячи таких же. Об этом можно не беспокоиться.

Сумку махинатор схоронил тут же, на берегу. Кто ее здесь найдет? А цацки слил в ближайшем ломбарде, разбогатев еще на пару тысяч золотых. Да, краснокожий потерял в цене, сдав все разом. Сильно потерял. Прогуляться по ростовщикам, закладывая одну-две вещи, инопланетянин выручил бы больше. Раз в пять. Но для него была важна скорость.

Последующий день скаг провел отсыпаясь в люксе "Великого Хана". За это время одежда, пропахшая тиной во время поездки на катере, была вычищена, остроносые ботинки – надраены. Еще день ушел на то, чтобы приобрести атрибуты, необходимые любому черту – огромный хромированный Кольт обр. 73 года – самую уважаемую гром-палку среди рогатых, толстенную золотую цепь, цепочки поменьше – на рога, и по паре колец с бриллиантами на каждую руку.

Воскресным вечером, вооружившись корзиной с цветами

и сладостями, среди которых затаилась коробочка с бриллиантовым колечком, посетил "Золотую вилку". Сегодня в ресторане было просто битком набито, не протолкнуться. И ни единого свободного столика! Сказывался выходной. Однако звонкая монета сделал свое дело и метрдотель выделил Жонашу столик прямо напротив сцены, выгнав менее удачливого и менее богатого скага. Тут певичка просто не сможет не заметить своего воздыхателя! Особенно после того, как корзина с подарками, с приложенной запиской "теперь у меня есть не только рога, но и деньги", отправилась в гримерку к красавице.

Вкушая жульен из белых грибов с яйцами ночной хохлатки, попивая коньяк, цена которого составляла столько, словно вместо сделан был он не из винограда, а в бутылку просто выдавливали сразу золото, мошенник ждал выступления той, которая теперь просто обязана сказать ему "да".

Перед знойной красоткой опять выступал фокусник со своими унылыми номерами. Аферист нетерпеливо барабанил пальцами по столу, как вдруг...

Вдруг среди гостей заведения махинатор увидел его – Вудаша! И направлялся он, вместе с метрдотелем, именно к столику жулика! Неужто – все, раскрыли... и сейчас преступник опять отправится на каторгу? Но не ту каторгу, что в Городе Башен, а совсем другую, где чертям отрубали рога, чтобы те не могли сбежать. И инопланетянин превращался в шанга – изгоя, лишенного любых прав.

– Я нижайше прошу прощения, великодушный скаг, – слегка поклонился сотрудник ресторана. – Но мне придется побеспокоить вас. У нас сегодня не хватает мест и не будете ли вы так великодушны, что позволите сему до-стопочтимому хану разместиться за вашим столиком?

– Да-да, конечно, – рассеяно кивнул Жонаш.

– Мяса мне! – распорядился Вудаш. – И водки. Но не больше, чем на пятьдесят рублёв!

– Будет исполнено, – произнес метрдотель и тут же исчез.

– Ты представляешь, – обратился к соседу правитель Ушпашруха. – А ведь меня ограбили! Все утащили! Все, что нажито непосильным трудом! Еще и переодевшись в полковника милиции! Подлые шанги! Я бы справился, но их была целая толпа! Десять... нет, пятнадцать шушей! Вот, приехал к Хадашу, просить справедливости...

Аферист внимательно посмотрел на собеседника. Что это? Какая-то игра, или он в самом деле не узнает? Вообще, одежда сильно меняет внешность. Краснокожий и сам бы не узнал хана, если б не наметанный глаз. Теперь он выглядел совсем иначе. В костюме, при галстукe. Градоначальник сильно отличался от того черта, в футболке и шортах, которого мошенник видел позавчера. Раздобыл еще где-то браслет и пару перстней. Плохо, плохо обыскали дом...

Сам Жонаш был в форме. Форме полковника. Не секрет, что любой, завидя форму, на лицо внимания уже не обращает. Так что, может быть, и в самом деле не признал...

– Ух, попадись они мне... – продолжал Вудаш. – Я бы всю душу вынул! Рога голыми руками открутил бы! Перетоптал бы, как шুষей, клянусь Тилисом, Единым В Трех Лицах!

Да-да, конечно... а два дня назад, в своем особняке в Ушпашрухе сидел, поджав хвост! И дрожал, как детеныш свинорыла!

Вскоре принесли водочку. Хан, чуть выпив, разошелся так, что залез рукавом в салат и счел за лучшее снять пиджак, повесив его на спинку стула. На его боку, в наплечной кобуре, качался Новый Кольт, почти такой же, как у самого мошенника, только не хромированный, а позолоченный. И с рукояткой не резиновой, а резной, костяной, инкрустированной золотом и драгоценными камнями.

– Ты подумай! Украли двадцать тысяч алтынов! И ювелирных изделий на де... тоже на двадцать тысяч! Шихаваши проклятые!

Ну, это вообще наглая ложь! Махинатор еле допер семь тысяч, а двадцать тысяч – неподъемная ноша! Устал бы столько красть!

Наконец, выступление фокусника закончилось. И на сцену вышла она – самая прекрасная скагаранка на всей планете! Она обвела взглядом зал, заметила жулика и улыбнулась ему, быстро и едва заметно чмокнув губками, послав воздушный поцелуй!

Да! Инопланетянин чуть не закричал от радости. Это – да! И тут чертовка запела. Запела новую песенку: "Рогатый,

позвени алтыном". Поворачиваясь, предоставляя Жонашу возможность как следует рассмотреть товар. Сегодня на прелестнице было короткое, белое облегающее платье, едва достигающее до середины бедра, совершенно без бретелек, и чулки в крупную сеточку. Хан – и тот забыл про свои утраты, полностью переключив внимание на артистку.

– Брат, а можно твой револьвер поглядеть? – попросил махинатор.

– Что? – переспросил Вудаш, не отрывая взгляда от певички. – А... да бери...

Вынув из кобуры оружие, он подал гром-палку преступнику. Девочка так хорошо выступала, с таким жаром, что самому счастливицу стоило больших трудов сосредоточиться на деле. Спрятав Кольт под стол, краснокожий откинул барабан, пересыпал патроны себе в карман и вернул пушку скагу. Тот, так же, глядя только на красотку, засунул револьвер обратно.

Есть много способов легально убить хана. Жимаскагаш, честный бой до смерти, при котором кто первый умер – тот и проиграл. Или Долг Крови. Но все это не подходило рогатому. Слишком долго и нужно придумывать причину...

Был еще один способ. Вынужденная оборона. Никто и никогда не обвинит скага, отправившего другого скага в Страну Вечного Солнца, если тот, второй скаг, обнажил оружие первым. Особенно при таком количестве свидетелей.

– Врешь ты все, – заявил Жонаш. – Никаких двадцати ты-

сяч золотых у тебя не было. Семь с копейками. И ювелирки – не больше, чем на десятку. В ломбарде всего две штуки дали!

– Что? – опешил хан, отвлекаясь от певички. – А ты откуда...

Прищурившись, он пристально посмотрел на жулика. Затем внезапно резко изменился в лице. Глаза градоначальника расширились, а зубы сошлись в оскале. Вудаш вскочил со стула, выдергивая из кобуры Кольт.

– Ах ты, подлый шанг! – закричал инопланетянин.

Сухо щелкнул курок, но выстрела не последовало. Аферист выхватил свой револьвер и, не вставая с места, всадил пулю в грудь хана. Он даже не успел удивиться...

Все разговоры моментально затихли. На место схватки уставились сотни глаз. Даже красотка перестала двигать губами, однако песня не прекратилась. Как музыка, так и слова.

– Вы все видели – он первый достал гром-палку! – громко произнес черт, вставая.

– Да, – подтвердил невесть откуда появившийся метродотель. – Чистая самооборона.

Посетители вернулись к своим делам, будто ничего и не было. Девушка тоже продолжила открывать рот, нагоняя фонограмму. Подскочили официанты, ухватившие мертвеца за ноги и потащившие в неизвестном направлении.

Убийца тяжело опустился на стул и, налив в фужер конья-

ка, подмигнул певичке. Вот и первый труп. И ничего особенного.

Чертовка, закончив выступление, спустилась со сцены, брезгливо сморщив носик переступила через лужу крови, которую еще не успели вытереть, и устроилась на месте, еще не остывшем после Вудаша.

– Так у тебя теперь, кроме рогов, появились и деньги, скаг?